

Заслуженный артист РСФСР Евгений Киндинов — представитель среднего поколения МХАТа. Он также популярный артист кино. С его творчеством знакомит корреспондент АПН.

...Мне уже приходилось встречаться с Евгением Киндиновым несколько лет назад. Беседуя тогда с ним, я спрашивала, как он пришел в театр, чем увлекся в свободное время. Евгений рассказывал, как еще школьником посещал театральные кружки при Доме пионеров Киевского района Москвы, как именно в самодеятельности умные педагоги привили ему любовь к искусству. Рассказал и о своем увлечении географией («Знаете, что я иногда делаю, когда бываю один? Раскладываю карты и планы тех мест, где довелось побывать, и мысленно прохожу по знакомым улицам и площадям, проплываю мимо знакомых берегов. В детстве мечтал стать путешественником, ведь прекрасно узнавать новые страны, города, людей»). На вопрос, какую роль хотел бы сыграть, он, не задумываясь, ответил: «Динамичную, с переодеваниями, с побегами и борьбой!» Чуть ли не в «Мушкетерах» хотел сняться... Сейчас на этот же вопрос Киндинов ответил так:

— Хотел бы сыграть Шекспира. Какой это «современный» автор! Для МХАТа, однако, Шекспир — еще загадка. Что-то у нас тут не получается. Репетировали недавно «Короля Лира», но решили пока оставить. Конечно, Шекспир властно тянет к себе, может быть, что-нибудь возьмем. Но вообще-то мне трудно говорить о личных планах, они целиком зависят от планов театра.

Зрители помнят, что большую популярность в начале творческого пути принесло Киндинову исполнение главных ролей в фильмах «Роман о влюбленных», «Молодые», «Городской романс», участие в других кинолентах.

Сейчас он с утра до позднего вечера занят на «Мосфильме», где заканчиваются съемки картины «Полет боевого применения». Киндинов играет капитана-пограничника, хорошего парня, с честью несущего свою нелегкую службу.

Если вспомнить киногероев Киндинова — врача Никитина, рабочего Николаева, кузнеца Кбстю, допризывника Сергея и других, то все они его сверстники, современники, люди, которые, пусть иногда и ошибаются, но органически не в состоянии отстраниться от дел и забот страны, испытать душевную лень, самоуспокоенность.

— Всех этих ребят, — сказал как-то актер, — объединяют высокая человечность, правда, с позиций которой они настоятельно вмешиваются в жизнь. Подобно им, я и сам хотел бы жить, неизменно «вмешиваясь», никогда не почувствовать вялость сердца — самое, кажется, страшное, что может произойти с человеком.

То же Киндинов мог бы сказать и о своих театральные героях — матросе Рыбакове («Кремлевские куранты»), подручном сталевара Алексее («Сталевары»), Валентине («Валентин и Валентина»). Современная тема — в традициях Художественного театра, всегда говорившего всерьез о проблемах сегодняшнего дня.

— На современном материале, — считает артист, — можно напрямую, без перевода говорить о том, что сейчас волнует общество. Играя современников, актер должен жить тем, чем живут его

герои, стремиться к тем же идеалам, что и они. Остро чувствовать, страдать и смеяться сквозь слезы — вот миссия актера.

Евгений Киндинов занят и в классических спектаклях, например, в чеховских «Чайке», «Иванове», «Трех сестрах» — основном репертуаре МХАТа. Униженный Медведенко; страдающий изящный Доктор; неловкий, неприкаянный Соленый — и внешне, и внутренне они диаметрально противоположны. И абсолютно разные краски находит для трактовки этих образов исполнитель, но в одном он остается неизменным: передает по-чеховски тончайшие душевные переживания героев, не броские, не яркие, но очень важные для человеческого характера черточки.

нов, что уровень цивилизации определяется количеством свободного времени у общества, которым оно может распорядиться для самоусовершенствования. Когда мы со Светланой Коркошко недавно играли спектакль «Наедине со всеми» в Таллине, нас поразило, что тысяча людей два с половиной часа с таким потрясающим вниманием следит за словами, которые мы говорим. Значит, затронуто что-то, что болит у этой тысячи.

— Мы говорим о театре Товстоногова, театре Эфроса, Эфремова, а людей все больше привлекает личность актера, его внутренний мир...

— Здесь нет противоречия. Современный театр выдвигает на первый план переживание артиста на сцене, отсюда и интерес к личности

• В мире искусства

Творческие замыслы Евгения Киндинова

— Очень люблю Чехова, — признается Киндинов. — Он неподражаем в передаче мельчайших нюансов. Подумать только: люди пьют чай, а в это время решаются их судьбы... Не случайно сейчас во всем мире растет интерес к Чехову.

Однако Киндинов считает, что нынешний этап в его творчестве не самый лучший. Хотя, думается, такие роли, как Митя в «Братьях Карамазовых» Достоевского, Якорев в «Последних» Горького, наряду с образами современников позволяют ему многое сказать, раскрыть свое многогранное дарование. А вот самые последние работы: Андрей Голубев в остросовременной пьесе А. Гельмана «Наедине со всеми» и Мастер в инсценировке романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Пора зрелости... И подход к себе строже, и профессия видится совсем по-иному. Думается, что из последних работ Киндинова роль Голубева в спектакле «Наедине со всеми» для него этапная.

— Ее можно сыграть по-разному, — размышляет Киндинов, — можно подчеркнуть семейный скандал, выяснение отношений. Зал напряженно следит за разговорами мужа и жены (в пьесе лишь два действующих лица). Да, это интересно: то он берет верх, то она. А можно показать иное — прозрение человека. Неожиданно в один прекрасный день человек сорока с лишним лет заново проживает свою жизнь. Исповедальность роли привлекает меня больше, чем конфликтность. Это пьеса итогов, она говорит об очень распространенной болезни — человеческом конформизме, утере личных критериев. Голубев порой забывает о том, что он человек, — все кладет к подножию выполнения планов. Не слишком ли это дорогая цена? Классики марксизма-ленинизма писали, что общество здорово, если здоров каждый, из его чле-

исполнителя. Для некоторого числа зрителей, которым не очень повезло, это единственный человек, который с ним говорит серьезно, до возможности не обманывает. Театр весь построен на энтузиазме взрослых людей, они играют, до старости не теряя такой способности. В то же время, играя, актер говорит о сложностях нашего времени, об идеалах, о героях. Значит ли это, что не имеют права на существование, скажем, музыкальные спектакли? Нет, конечно! Но ведь это пауза. В старину играли так: серьезная пьеса — потом водевильчик для отдыха. Итак, актер, его мысли, его интеллект... Но не он ведь главная фигура в театре! Сначала драматург, потом режиссер, затем уж исполнитель роли. Но «режиссерский» театр настоятельно принимается тогда, когда он не самодовлеющ, а все подчиняет искусству актера.

О Киндинове коллеги отзываются с уважением, да и не только коллеги — все, кому посчастливилось с ним познакомиться и подружиться. Вот лишь два мнения его товарищей по работе.

Режиссер МХАТа Владимир Салюк: «На репетицию с ним надо идти во всеоружии».

Народный артист СССР Евгений Евстигнеев: «У Жени хорошие внешние данные. Актеру это помогает только в том случае, если он использует их как профессионал, мастер, а не кокетничает ими. Киндинову это не грозит. Он достаточно емкий, душевно хороший, скромный, ну, как это можно точнее сказать, интеллигентный человек. И с юмором. А в этом уже проявление глубины».

И. ПАНОВА.